

ПЕРВЫЙ ЧЕМПИОНАТ – КАК ЭТО БЫЛО

В этом году в городе Выборг Ленинградской области состоялся Чемпионат России, на котором кандидаты в сборную команду России по спортивному ориентированию отбирались на Чемпионат Мира в Швеции. Символично, что тридцать пять лет назад именно в Выборге состоялся первый Чемпионат СССР по спортивному ориентированию. О том, как проходили подготовка и сам чемпионат, мы попросили рассказать Никиту Владимировича Благово, руководителя Ленинградской федерации ориентирования тех лет.

Хорошо помню 1963 год, те чувства удовлетворения, даже радости, которые охватили ориентировщиков страны, когда они узнали о том, что состоятся первые Всесоюзные соревнования по их любимому виду спорта. Это было желанное признание, состоявшееся довольно быстро, всего через четыре года после первого лесного старта. Вслед за премьерой в Ужгороде, с интервалом в два года, последовали старты всесоюзного масштаба в Перми, Горьком, Брянске... Уровень организации, качество карт, спортивность этих соревнований, как впрочем и других, постоянно росли. Тех, кто показывал лучшие результаты на всесоюзных форумах, между собой называли чемпионами страны. Но одновременно понимали, что это – неофициальный титул, так как всесоюзное первенство не имело статуса чемпионата СССР. Статуса, о котором мечтали и спортсмены, в первую очередь, и функционеры. Наконец, наступил переломный 1979 год. 28 апреля состоялся учредительный пленум Федерации спортивного ориентирования страны, и лесной спорт вошел в систему Спорткомитета СССР, что позволило уже вполне обоснованно осуществлять давнюю мечту. В середине следующего года было, наконец, принято историческое решение о проведении первого летнего Чемпионата СССР по спортивному ориентированию. Едва долгожданная весть стала известна автору этих строк, то, конечно, тотчас возникло желание провести эти соревнования под эгидой федерации города на Неве, хотя более вероятным представлялся приоритет столицы. Однако, как недавно признался тогдашний вице-президент ФСО СССР Б.И. Огородников, «авторитет ленинградцев тогда зашкаливал», и

право проведения президиум ФСО СССР доверил тем, кто стоял у колыбели лесного спорта. Этому решению также в значительной степени способствовало мнение члена президиума ФСО СССР, выдающегося спортсмена С.Б. Елаховского (имевшего, между прочим, петербургские корни) и нового ответственного секретаря И.И. Столова. После утверждения вышестоящей организацией решения ФСО документ был направлен в Спорткомитет Ленинграда, где чиновники встретили его не только без какого-либо энтузиазма, но с нескрываемым скептицизмом как лишнюю и к тому же непонятную обузу. Но, как известно, приказы начальства не обсуждаются, пришлось спорткомитетчикам включаться в работу. Львиная доля работы по подготовке чемпионата, конечно, легла на плечи общественников. Программа чемпионата предусматривала три вида соревнований – лично-командные, эстафету и личное первенство. Выбор районов для них стал первостепенной задачей. Здесь определяющим было желание дать возможность спортсменам приобрести опыт преодоления дистанций на скальной местности. Таковой в изобилии обладали районы в северной части Карельского перешейка. Общее руководство службами дистанций осуществлял тот, кто первым в стране подготовил спортивную карту – Лев Вениаминович Лебёдкин, заместитель главного судьи. Для первого дня программы – лично-командного первенства – были выбраны окрестности г. Выборга. Здесь, на весьма сложной местности, карту и дистанции готовила бригада начальников дистанций, которую возглавлял москвич В.М. Алёшин, лучший в стране организатор этой работы, прекрасный методист и картограф. Он любезно поделился нижеприводимыми воспоминаниями о том далёком времени, использовав в них фрагменты колоритных мемуаров своего коллеги А.В. Бушинского: «Чтобы читателю стало понятно, как наша бригада осенью 1980 года попала в Ленинград для подготовки карт предстоящего Чемпионата СССР, надо припомнить общее состояние дел в ориентировании того времени.

В июне 1980 года только что вступивший в должность ответственного секретаря ФСО СССР Игорь Иванович Столов и член президиума Станислав Борисович Елаховский прибыли в Ленинград с уста-

Н.В. БЛАГОВО

новой провести Чемпионат СССР 1981 года на «скальном рельефе». В ответ на резонное мнение местных организаторов о том, что это невозможно из-за отсутствия карт на такие районы, а также времени и денег на их создание, Игорь Иванович безапелляционно заявил: «Нас ваше мнение не интересует. Вам будет приказано, и будете исполнять!»

Через некоторое время Слава Елаховский, по инициативе которого – и до это-

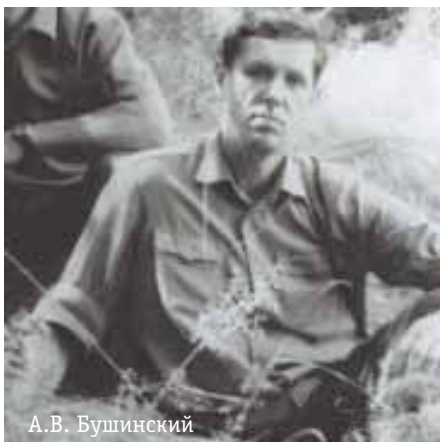

В.М. Алешин

го и много после – были освоены очень интересные для ориентирования ландшафты, обратился ко мне с просьбой помочь ленинградцам в создании новой карты на «скальном рельефе». К этому времени наша бригада, всегда отличавшаяся стремлением к освоению новых интересных районов, уже имела солидный опыт создания карт на похожие местности. В 1975 году был успешно картографирован скально-каменный ландшафт Южного Урала для VII Всесоюзных соревнований в Миассе Челябинской области, в 1978 году подготовлены карты конечно-моренного ландшафта на юге Псковской области для очередных Всесоюзных состязаний.

Наших спортсменов, мнение которых и представлял С.Б. Елаховский, очень интересовал ландшафт ледникового сноса (в терминологии спортивных чиновников – «скальный рельеф»), хорошо освоенный к этому времени скандинавами. Он охватывает весь скандинавский полуостров (Норвегия, Швеция, Финляндия) и заходит на территорию Мурманской области, Карелии и Карельского перешейка в Ленинградской области. Спортивных карт на такой ландшафт в нашей стране на тот момент не было.

Этот ландшафт особенно интересен для ориентирования благодаря насыщенности технически сложными, мелкими

А.В. Бушинский

элементами и формами рельефа. Здесь древний ледник произвёл большую разрушительную работу, углубил существующие понижения, обработал возвышенности, придав им форму «бараньих лбов». Это скалистые выступы коренных пород, один склон которых гладко отшлифован и имеет сглаженный профиль, а противоположный – крутой, обрывистый. На местности много скальных выходов, скопления камней – окатанных ледником валунов. Замкнутые отрицательные формы рельефа практически отсутствуют. Грунт повсеместно, за исключением болот, каменистый. Вот такую местность нам предстояло найти, создать на неё первую отечественную карту и поставить на ней «скандинавскую» дистанцию.

Вспоминает А.В. Бушинский: «22 сентября 1980 года, прервав свой отпуск в

Молдавии, я прилетел в Москву, захватив с собой пару ящиков молдавских овощей и фруктов. А через день я уже высаживался с поезда в Выборге, имея задание от руководителя нашей бригады В.М. Алёшина выбрать район и начать полевую съёмку для первого дня запланированного на будущий год Первого Чемпионата СССР по летнему ориентированию. Одновременно со мной приехал Ю.В. Худеньких. Встречал нас Борис Васильевич Фролов, местный учитель, занимавшийся с детьми ориентированием. Он определил наше место жительства в учительской. Днём там были учителя, а вечером и ночью – мы. Со мной был ящик молдавских овощей и немного московской еды. С продуктами в Выборге оказалось хуже некуда. Из-за бойкота московской Олимпиады-80 Выборг был снят с олимпийского довольствия. В городе продавались лишь хлеб, яйца и бальзам «Абу-Симбел». И всё!

Борис Васильевич и местный ориентировщик А. Образцов предложили нам посмотреть пять районов вокруг Выборга. Самые интересные оказались в погранзоне и были по этой причине неприемлемы. Выбрали район в восьми километрах от города, на восточном берегу Сайменского канала, другой берег уже был погранзоной. Туда ходил городской автобус на садовые участки. Площадь его была небольшая, но это была типичная скандинавская местность: камни, скалы, бараньи лбы, угнетённая растительность, микро-болотца и т.п.

Два дня мы потратили на обмер и разбивку района на участки 50-метровым шнуром с одновременным высотным обоснованием и начали съёмку. Сразу наткнулись на трудность – что считать камнями? Решили: тот, что по пояс – это не камень, а почва; если войдет в малогабаритную квартиру – тоже не камень; если его похлопать сверху – и это не камень; а вот если выше – маленькая точка, а выше четырех метров – большая точка».

Александр Васильевич Бушинский с присущим ему юмором обозначил очень серьёзную проблему отбора и генерализации скально-каменных объектов для показа на карте. Имея опыт Миасса, изучив таблицу международных условных знаков и познакомившись с тогдашними

- ОЧЕНЬ ТРУДНО ПЕРЕДВИГАТЬСЯ
- ДВИЖЕНИЕ ЗАТРУДНЕНО
- НЕ МЕШАЕТ ДВИЖЕНИЮ. "БАРАНИЙ ЛОБ"
- НЕПРЕОДОЛИМАЯ КАМЕННАЯ СТЕНА
- ПРЕОДОЛИМАЯ КАМЕННАЯ СТЕНА
- КАМЕНЬ ВЫСОТОЙ 2-4 М
- КАМЕНЬ ВЫСОТОЙ СЫВШЕ 4 М

скандинавскими картами, после долгих обсуждений и знакомства с местностью мы всё-таки решили показать каменную ситуацию следующим образом.

Если бы мы показали все камни, которые видно, то задача упростилась бы, но карта стала бы напоминать известный шедевр Казимира Малевича!

Попутно родилась и новая методика съёмки, опять цитирую А.В. Бушинского: «... взбираешься на один камень и наносишь на план визирные линии на все виднеющиеся в округе камни; переходишь на другой, который подальше, и проделываешь то же самое, идешь на третий и т.д. Где-то на четвертом камне планшет покрывается густой сетью линий, в узлах которых и стоят все видимые 10-15 камней. Потом проверка – не упустил ли чего. Медленно, зато взаимное расположение камней получается безукоризненным.»

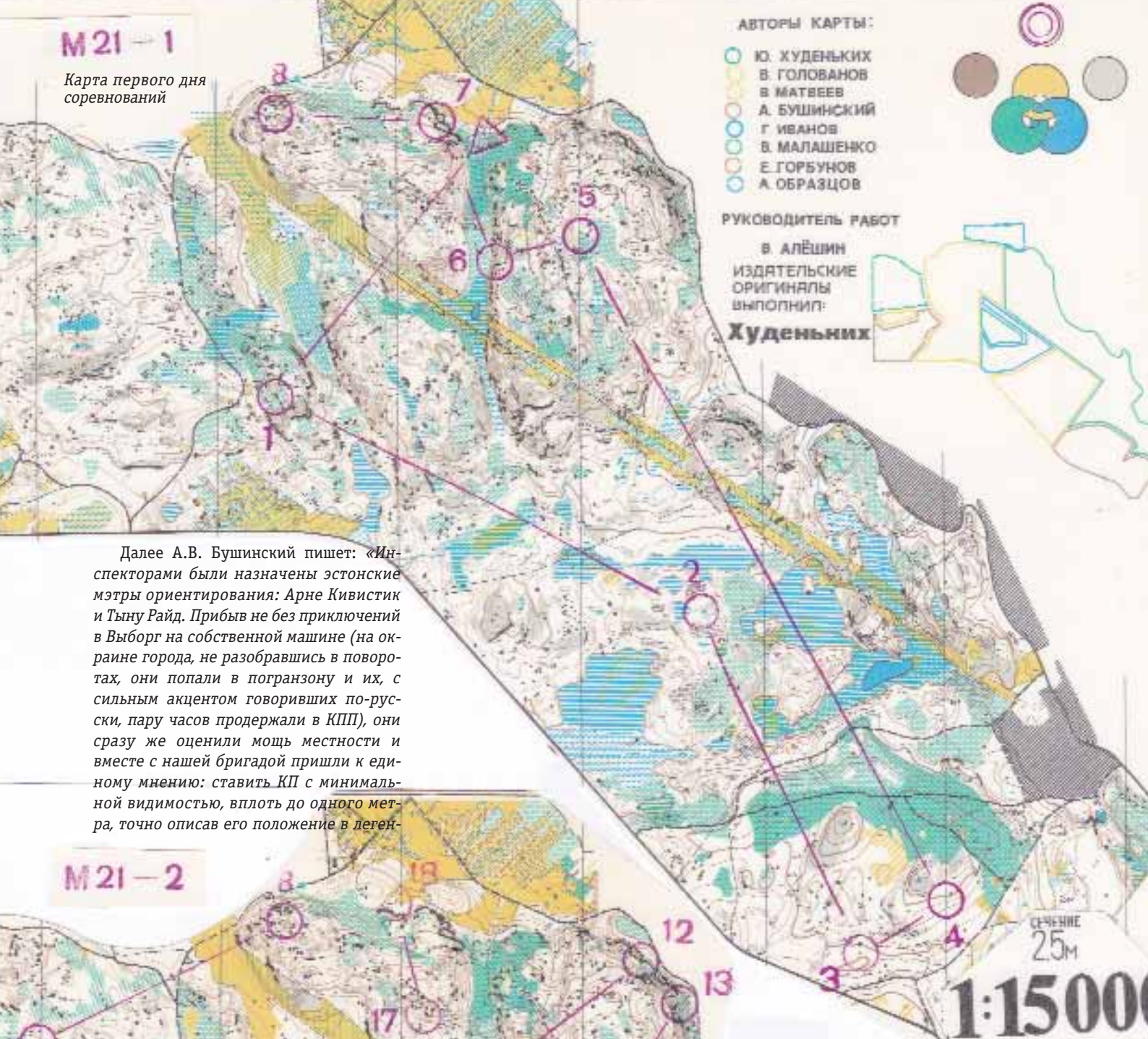
Ю.В. Худеньких

Чрезвычайная насыщенность местности сильно замедляла работу, пришлось поставить под ружьё всех свободных на тот момент участников нашей бригады. Это были: В. Голованов (Орел), Е. Горбунов (Москва), Г. Иванов (Горький), В. Малашенко (Брянск), В. Матвеев (Обнинск); посылно помогал и «абориген» А. Образцов.

Но душой, идеологом и главным исполнителем всего дела был Юрий Владимирович Худеньких. Горьковчанин 1951 года рождения, инженер ГО ЦКТБ «Эталон», КМС по ориентированию, имевший опыт составления карт с 1972 года, впервые появился в нашей компании на «Первом аловском» семинаре. Хотя многие считают его моим учеником, не припомню, чему я его научил – скорее я сам учился у него понятному, лаконичному и вместе с тем высокоинформативному изображению любого ландшафта на карте. Один из талантливейших специалистов советских времен, Юрий всегда был поборником всего нового. В Выборге он вел полевые работы в М1:5000, что было тогда редкостью, да еще и на двух планшетах, подложенных один под другой. На одном он рисовал рельеф, а на другом – скальные объекты и все остальное. Наиболее интересная и сложная часть карты – это его работа (смотри картограмму на карте). Работа продолжалась до глубокой осени и закончилась уже тогда, когда лёг первый снег.

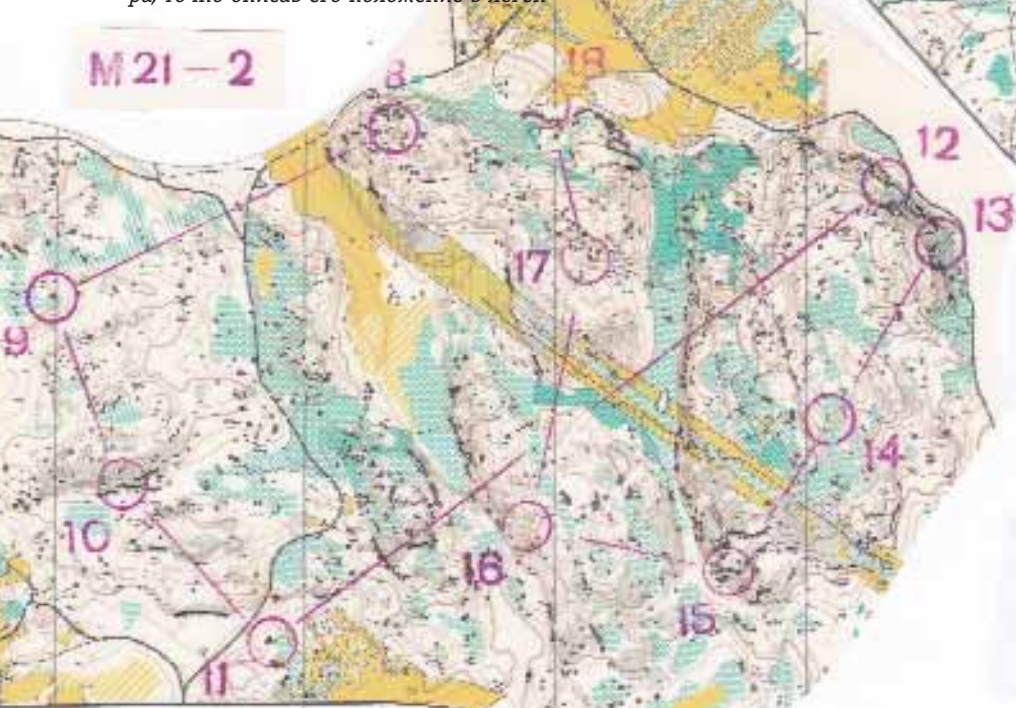
М 21 — 1

Карта первого дня соревнований

Далее А.В. Бушинский пишет: «Инспекторами были назначены эстонские мэтры ориентирования: Арне Кивистик и Тьну Райд. Прибыв не без приключений в Выборг на собственной машине (на окраине города, не разобравшись в поворотах, они попали в погранзону и их, с сильным акцентом говоривших по-русски, пару часов продержали в КПП), они сразу же оценили мощь местности и вместе с нашей бригадой пришли к единому мнению: ставить КП с минимальной видимостью, вплоть до одного метра, точно описав его положение в леген-

М 21 — 2

де. Например, между скалой и прислонённым к ней камнем, оставившем щель 40-50 сантиметров, или на полке под отрицательным склоном скалы – сверху не видно. И карта, и дистанции настолько впечатлили инспекторов, что они забрали оригиналы в Эстонию, и там отпечатали великолепную по качеству цветную карту М1:15000, да ещё и

защитили плёнкой (заламинировали).»

Дистанции планировал Юрий Худеньких. Ему особенно удалась мужская, которую пришлось сделать со сменой карт в два круга из-за небольшой площади карты. Длинные перегоны с разнообразным выбором пути (1-2; 2-3; 4-5; 11-12) и замысловатыми обходными вариантами чередовались с короткими и средними, тре-

бующими пристального чтения карты и чёткой реализации. Был, естественно, и зрительский КП на уютной террасе между многометровых скал, куда спортсмены проникали задернованными проходами между скал, которые надо было прочитывать на карте, а зрителей заводили в обход скал по маркировке (КП 7).

И опять впечатления А.В. Бушинского: «День соревнований в Выборге – 4 августа 1981 года. Для центра соревнований и старта выбрали опушки леса в самой дальней части карты, куда с трудом заехали автобусы по лесной дороге.

И сразу же после старта шок у многих спортсменов вызвала аккуратность постановки КП, их «невидимость» в привычном понимании, отсутствие навыка работать с точной легендой».

Извините, перебью интересный рассказ Александра Васильевича. В то время еще не существовало понятие дисциплин ориентирования. И наша дистанция включала в себя элементы сегодняшних

«кросса» и «классики». А всех смутившая тогда «невидимость» КП сегодня стала неперенным требованием концепции дисциплины «классика».

«Споткнулся на этом, к сожалению, и один из величайших наших спортсменов – Валерий Киселев. Его КП №4 стоял у юго-восточного края плиты высотой 50-60 сантиметров и диаметром 15-20 метров – на земле, вплотную к плите, с легендой «ЮВ подножие». Валерий трижды заходил на него с различных привязок и не видел с плиты – это бесстрастно фиксировал контролёр, лежавший в одежде цвета хаки за камнем метрах в пятнадцати от пункта.»

А всего-то Валерию надо было подойти к юго-восточному КРАЮ плиты (описанному в легенде) и посмотреть себе под ноги!

«Всеобщий ужас вызвала девушка, уже занесшая ногу и едва не прыгнувшая со скалы на зрительский КП, помещавшийся под скалой в пяти метрах ниже.

На последнем совещании большин-

ство тренеров и представителей выступило против такой укромно-точной постановки КП в скалисто-каменных областях. Дело дошло до того, что проводящая меня в качестве инспектора на очередные всесоюзные соревнования, куратор от ВС ДСО профсоюзов Г.А. Васильева, много полезного сделавшая для ориентирования, дала следующий наказ: «Следите, чтобы КП были видны за 150 метров!»

Вот насколько вместе с Юрой Худеньким, Сашей Бушинским, Арне Кивистиком и Тыну Райдом были мы тогда «впереди планеты всей».

Дистанции эстафет проходили по картам, подготовленным В.Н. Белозёровым и Ю.М. Артемьевым в районе ст. Сосново, где характер местности позволял развивать большие скорости, чем накануне. О своей работе они рассказали ниже. «Особенностью этого района был парковый лес почти без подлеска на озово-камовом рельефе с достаточными перепадами высот. К тому же примерно 20% площади занимало верховое болото с островками суши. Такой тип местности позволял развивать спортсменам максимальные скорости. Прямо в день соревнований было удивительно смотреть на ориентировщиков в

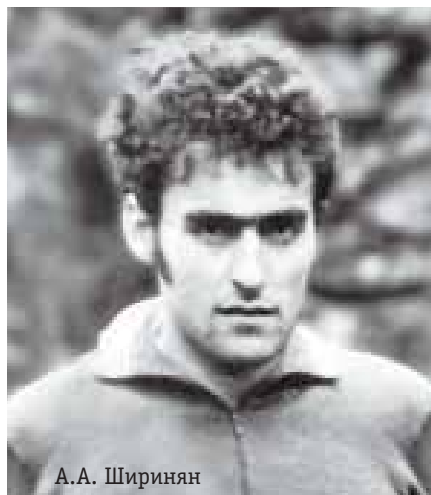
лёгкой спортивной форме – беговых трусах и футболках. Этот рельеф и парковый открытый лес сыграл злую шутку с лидером команды Латвии В. Киселёвым, по невнимательности и в спешке отметившимся на чужом контрольном пункте, в результате чего мужская команда сборной Латвии была дисквалифицирована. Совершенно невероятный случай для мастера спорта и ведущего спортивного картографа страны, защищающего честь сильнейшей команды сборной Латвии, многоопытного участника сложнейших соревнований!

Что касается создания самой карты для этих соревнований эстафеты, то работы были организованы на принципиально новом методическом уровне. При её изготовлении впервые в истории советского ориентирования были применены инструментальные съёмки – теодолитные ходы для создания опорной сети и сплошная мензуральная съёмка участка площадью более 4 квадратных километров (кв. км). Для этих целей в штабе Ленинградского военного округа и у военного цензора, просматривавшего материалы для открытого опубликования прямо в Петропавловской крепости, были получены разрешения на съёмки и комплект геодезических инструментов.

Полевые работы проходили больше года. Главными съёмщиками были В.Н. Белозёров и молодой картограф, студент кафедры картографии Ленинградского государственного университета Ю.М. Артемьев. В разные периоды помогали в работе А. Сорокин, О. Прищепа и другие носители реек («реечники»). Работы проходили весело, задорно и очень ответственно. Работы заняли почти 1000 рабочих часов, что было необычно много для спортивных картографов, отводивших в своих расчётах на изготовление самых сложных карт не более 150 часов на 1 кв. км. Несколько месяцев карта находилась в печати типографии Всесоюзного Геологического института в Ленинграде. Столь долгий срок печати объяснялся технологией полиграфии того времени. При печати карта 22 раза (!) пропусклась через станок, каждый цвет карты появлялся на бумажном листе отдельно, кроме того отдельно печатались все сетки болот различной проходимости, растровые сетки густоты подлеска, все полутоновые элементы. Финансировал печатные работы А.М. Василевский.

Инспекторы, принимавшие карту, отметили высокий уровень её качества. Кроме того после соревнований были опрошены спортсмены, принявшие участие в эстафете, и ведущие спортивные картографы страны. Общая оценка спортивной карты составила 4.5 балла (из 5 возможных). Это был очень высокая оценка работ, учитывая, что спортсмены почти всегда занижают оценку картографам из-за их собственных просчётов на дистанции. В любом случае, положительный

итог использования инструментальных съёмок для целей подготовки карт ориентирования стал очевиден для всех. Спустя несколько лет Ю.М. Артемьев был приглашён в Алоль (Псковская обл.) на всесоюзный семинар составителей спортивных карт для обобщения опыта проведения подобных уникальных работ и получил приглашение для создания инструментальной съёмки обоснования для первого зимнего чемпионата СССР в Выборске. Работы были впоследствии выполнены силами вновь созданного в Ленинградском дворце пионеров клуба

«Карта», единственного по своему профилю детского картографического объединения страны.

Созданная по всем правилам картографического искусства карта эстафетного дня Чемпионата СССР стала частью дипломного проекта Ю.М. Артемьева, и получила «по линии университета» первую премию среди всех студенческих дипломов 1981 г. Руководителем дипломного проекта была профессор, доктор географических наук Г.Н. Озерова. Эта работа впервые в отечественной науке ввела спортивные карты в оборот научных исследований».

Наконец, участники личного первенства состязались на сложнейшей, почти лишённой линейных ориентиров местности вблизи пос. Вещево. Здесь работу выполняла группа, её руководителем был опытный спортсмен и талантливый картограф А.А. Ширинян, ярко и эмоционально рассказавший о том времени, не избежав, однако, неоднозначных суждений: «История создания карты района пос. Вещево, на которой были разыграны первые медали Чемпионата СССР в личном первенстве, такова, что о ней не особенно хочется вспоминать. Первоначально там просто создавалась карта для тренировок, причём её авторы не обладали достаточной квалификацией не только для работы в таком достаточно сложном районе, но и вообще для создания спортивной карты, отвечающей требованиям того времени.

По топографической карте в районе под Выборгом был выбран участок

В М 1:15000
ДН 5

Автор, составитель и редактор карты: Артемьев Ю.

Работа над картой заняла:
полевые съемки - 402 ч.
камеральные работы - 36 ч.
подготовка и издание - 182 ч.

В работе приняли участие:
Артемьев Ю. - 525 ч.
Пичаева С. - 108 ч.
Бойколов В. - 23 ч.
Сорокин В. - 70 ч.
Тарасов В., Синичкин Л., Дресвянч В., Федосеев С., Костиник Д. - 70 ч.

Полевые работы проводились в 1979-1980 г.

СПОРТИВНО-ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР
ДВОРЦА ПИОНЕРОВ

Карта второго дня соревнований

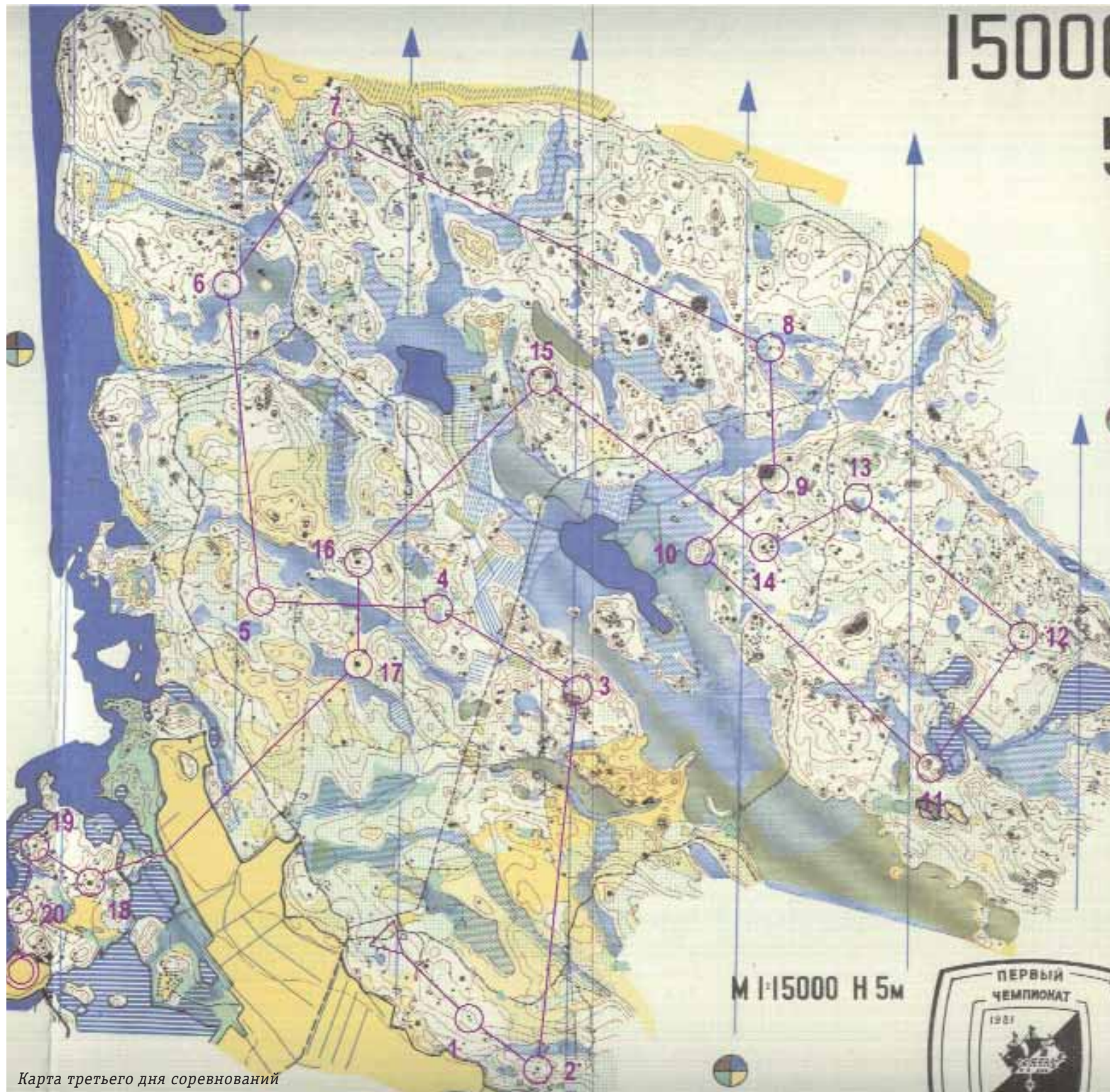

С. Кузнецов

местности, где можно было бы хорошо провести время летом – в лесу, в палатках, а заодно и потренироваться. Первые тренировки команда Спортивного клуба армии Ленинградского Военного округа, которую я тогда возглавлял, проводила прямо по выкопировке с топографической карты, а заодно мы практиковались в её корректировке. Первый вариант карты охватывал примерно половину того района, который впоследствии был использован для финального дня чемпионата. Вычерченный в черно-белом варианте, этот участок был использован в 1978 году для тренировки сборной команды Вооруженных Сил при подготовке к матчу с армейской командой Финляндии на ее территории. На мое замечание о том, что карта,

по-видимому, не слишком уж хороша, тренер сборной Рудис Аболс ответил примерно так: «Это даже хорошо, у финнов тоже встречаются довольно странные карты». На том и сошлись.

Весной 1979 года на сборе в Кудепесте мне посчастливилось взять уроки картографии у самого Валерия Киселева. Сразу стало ясно, что всё, что было сделано до этого, никуда не годится. Когда встал вопрос о месте для проведения личного чемпионата, то мы с Серёжей предложили район пос. Вещево. Летом 1980 года мы поселились на полуострове в южной части Макаровского озера, где располагался конечный пункт планового туристского лодочного маршрута из Приозёрска в Выборг. Сперва мы жили в палатках рядом с

Карта третьего дня соревнований

турбазой, а потом нам разрешили поселиться в одной из комнат роскошного рубленого дома, единственной жилой постройки на территории Вещевской турбазы. Представьте себе бревенчатый двухэтажный дом размером примерно 20 на 20 метров, с куполообразной крышей, огромным холлом, занимавшим весь первый этаж, и галерей по периметру второго этажа, на которой располагались небольшие спальные комнаты. Интерьер чем то напоминал седьмую палубу тринадцатипалубного парома SILJA LINE, правда несколько скромнее. С продуктами для питания проблем не было никаких. Раз в неделю на базу прибывала группа плановых туристов. Их обеспечивали по полной программе, поэтому продуктов у них ос-

тавалось выше крыши, и они им были больше не нужны. За это, правда, приходилось терпеть одну бессонную ночь, сопровождавшуюся грандиозной пьянкой счастливых туристов, но мы были не в обиде и явно не в накладе.

В ходе так называемой «перестройки» это здание и территория отошли в частные руки, и теперь туда простому смертному попасть невозможно. Несомненно, что все это было скуплено за бесценок, а потом поднялось в цене в сотни тысяч раз, но это, как говорится, «уже совсем другая история».

Погода нам благоприятствовала, за 20 дней августа с неба не упало ни капли, температура держалась на уровне 25-30 градусов. Работать в таких условиях хо-

телься не особо, но часа по три-четыре в день мы с Серёжей Кузнецовым уделяли этому процессу. В результате площадь карты увеличилась в 2-2,5 раза, причем новые участки уже были сделаны гораздо более профессионально. Однако на старые участки сил и времени не хватило, они передельвались в режиме обычной корректировки, и качество их, как говаривал замполит Медвежьегогорского химического батальона, в котором я отслужил лейтенантом два года, «желало оставаться лучшим».

Не самую приятную роль сыграл впоследствии тот факт, что довольно значительная часть района (около 1 кв. км) была сделана до этого Мишей Грязневичем, который не был слишком искушен в

картографии, и некоторые участки изобразил как художник, стоя с мольбертом на одном месте и изображая то, что ему с этого места было видно. Этот кусок надо было стереть и переделать заново, но на это не хватило решимости (сойдет и так!).

Но худшее было впереди. Мне и С. Кузнецову обещали участие в Чемпионате в первый день. Обещание это выполнено было частично, допустили только Сергея, а я остался без Чемпионата, который для нас был последней возможностью, ибо с 1982 года чиновники Спорткомитета СССР ввели возрастной ценз до 28 лет, под который мы с Сергеем и попали. Для меня это означало конец спортивной карьеры, а Сергею еще удалось поучаствовать в зимних чемпионатах как члену сборной СССР. В результате в команду был включен Миша Грязневич, который отобрался в финал и занял там четвертое место. Это четвертое место волшебным образом превратилось в третье, поскольку в весьма спорной ситуации был аннулирован результат Сергея Новожилова, и бронзовая медаль перешла к Мише. Не знаю, был ли он рад этой медали, но разговоров после этого было предостаточно.

Скорее всего, руководители федерации (ленинградской и всесоюзной) были правы, не допуская к соревнованиям членов судейской коллегии, пусть и с другого соревновательного дня, но мне легче от этого не стало. Особенно с учетом того, что морального удовлетворения от составленной таким образом карты мы, естественно, получить не могли.

А злоключения нашего «детища» продолжались. При вычерчивании издательских оригиналов какой-то умник с картфабрики сказал, что границы расщелин и заливок синего, желтого и зеленого цветов должны быть показаны черными абрисными линиями на оригинале черного цвета, то есть там, где были прорисованы все дороги, границы растительности камни и скалы. Возможно, его неправильно поняли, но нам передали такое указание, и мы его в точности выполнили, наивно полагая, что эти линии каким-то волшебным образом с карты исчезнут. Но чуда не произошло, и карты из типографии пришли в ужасном, совершенно не товарном виде.

Прибывшая за месяц до Чемпионата литовская бригада инспекторов взялась за дело. К нашему удивлению, они не стали высказываться о нашей работе в резкой форме, и даже пытались утешить нас, сказав, что по сравнению с тем, что они видели в процессе их инспекторской работы над финальным днем Всесоюзных соревнований в Латвии в 1977 году, это почти что шедевр. Тем не менее, до 80 правок вручную в каждую из 60 соревновательных карт нам пришлось вносить, вооружившись бритвенным лезвием и маркерами разных цветов.

В результате победитель финального дня, первый чемпион СССР по спортивно-

му ориентированию Борис Прокофьев сказал, что у него проблем не было. На наш вопрос, как же он работал по такой карте, Боря ответил: «Очень просто, поставил азимут, добежал до КП, отметил, взял новый азимут... И так до самого финиша.» Особо обольщаться такой оценкой мы не стали. На память пришли слова моего хорошего друга Яна Бендикса: «Если тебе суждено сегодня выиграть, тебе могут дать карту от другой местности, ничто не сможет тебе помешать».

Но без потерь не обошлось. Сошел Валера Киселёв, но, опять же, карту ругать он не стал, возможно, не хотел расстраивать своего ученика, испугался пересесть узкое качающееся болото в начале дистанции Йоханнес Таса (или кто-то ещё из эстонцев, сейчас уже точно не вспомню), что стоило ему 4-5 минут обхода. Неудачно выступил и победитель первого дня Игорь Захаров, который выиграл лично-командный день с десятиминутным отрывом.

Нашей бригаде была поставлена оценка «удовлетворительно», что не позволило нам претендовать на присвоение Всесоюзной судейской категории. Справедливо ли это? По карте – безусловно да. Но ведь официально мы были начальниками дистанции, и, в принципе, составление карты не входило в наши прямые обязанности. А вот по дистанции могу уверенно сказать, что мы сработали вместе с инспекторами лучше, чем другие бригады. И вот почему.

Карта бригады В.М. Алёшина действительно выглядела почти безупречно. И отдельные её участки, сделанные такими мастерами картографии, как Юра Худеньких и равные ему по квалификации, были выполнены на уровне, ранее недоступном (кроме, пожалуй, карт Валерия Киселёва). Но были в бригаде и более слабые картографы, и карта получилась довольно неоднородной по всей площади. Но главное не в этом. Мне довелось пробежать дистанцию первого дня после всех, вне протокола. Впечатление от карты было полностью испорчено постановкой КП. Они были умышленно спрятаны так, что порой и с двух метров разглядеть призму было невозможно. При всём уважении к старейшинам этой бригады, их «туристский» подход к постановке проявился в полной мере. Результат – почти десять минут отрыва победителя от второго места. Это уже признак лотереи, в которой Игорю Захарову выпал счастливый билет.

Очень качественную карту создал Юрий Артемьев. Эта карта стала его дипломной работой по окончании географического факультета ЛГУ. И карта, безусловно, заслуживала самой высокой оценки. Но сказалось отсутствие опыта планирования такого деликатного вида программы, как эстафета. Все пункты рассеивания располагались в 50-60 метрах друг от друга, и никакого рассеива-

ния по сути не было. Группа прибегала в район, каждый брал свой КП, и далее опять все бежали толпой. Пострадала команда Латвии, причем не свой КП№2 взял её лидер, Валера Киселёв. Ирония судьбы – он в точности (тот же КП, на том же этапе!) повторил ошибку, которую совершил во время Всесоюзных соревнований в 1977 г., проходивших в Латвии, член команды Ленинграда Толя Осмехин.

А у нас в этом плане было всё в порядке. Вполне пристойные разрывы в тройке призёров (по две минуты), достаточно плотные результаты, никаких жалоб на постановку КП. Как начальники дистанции мы вышли из трудного положения лучшим образом. А что до карты, то... Представьте себе, что служба дистанции работает не по своей карте, а по той, которую ей дали (как оно, в принципе, и должно быть). За что ставить оценку – за карту или за дистанцию?

Но и это было ещё не всё. Загадочным образом в недрах нашего городского спорткомитета исчезли деньги, предназначенные для оплаты картографических работ, а потом и весь оставшийся тираж (около 900 карт, из которых 300 потом удалось разыскать для проведения городских соревнований, а остальное так и кануло в бездну). Вот такая вот история с гео... простите, с картографией».

После того как были утверждены районы проведения всех трёх дней Чемпионата важнейшим стал выбор центра соревнований, помещений для участников и судей. Решение этих вопросов сразу же единолично взял на себя заместитель председателя Спорткомитета Ленинграда Ю.М. Ульман. Он определил для размещения ориентировщиков спортивную базу в г. Зеленогорске. Мнение автора, в то время президента Федерации Ленинграда и утверждённого главного судьи Чемпионата, указавшего на чрезмерную удалённость этого городка от мест стартов, а также указавшего на отсутствие горячей воды и необходимого количества умывальников в двухэтажном доме-бараке, Юрий Михайлович игнорировал высокой и безапелляционной фразой: «Твои туристы(!), если захотят, могут и на залив сбегать!». Отмечу, что длительные переезды, условия проживания и качество питания в последствие, при подведении итогов в Москве были справедливо оценены как неудовлетворительные. Это были, конечно, не единственные проблемы, которые сопровождали весь подготовительный период и которые не только далеко не всегда помогали решать московские чиновники, но нередко и осложняли ситуацию. Например, неожиданно перенесли начало соревнований на двадцать(!) дней раньше первоначальной даты, а за две недели до нового срока сообщили, что главным судьёй будет И.И. Лисов. Он смог приехать в Ленинград только утром первого дня соревнований, чем сразу создал проблему. Так

И.И. Столов, Н.В. Благово, И.И. Лисов (слева направо)

Торжественный вынос флага

Победители и призеры женской эстафеты

как Спорткомитет Ленинграда не предоставил транспорта, то пришлось главного ориентировщика страны встречать автору этих строк. Вместе с ним из вагона вышел и сопровождавший его И.И. Столов. Не без внутреннего волнения и с повышенной осторожностью вёл я «жигули» по Невскому проспекту, повернул на Са-

довую и вдруг услышал спокойный и уверенный голос Ивана Ивановича: «Давайте побыстрее, до начала Чемпионата мало времени, опаздывать я не привык. На знаки и гаишников не обращайте внимания. Если понадобится – я заступлюсь». Я на мгновение взглянул на говорившего. Рядом со мной, с чувством собствен-

ного достоинства, сидел в блестящей парадной форме генерал-лейтенанта, увешанной многочисленными боевыми наградами, недавний заместитель командующего воздушно-десантными войсками страны. Его уверенность в правоте сказанного передалась и мне. Скорость движения заметно возросла. И вдруг, уже на Кировском проспекте, возникла фигура инспектора, поднимавшего карающий жезл. Сердце ёкнуло, но тотчас успокоилось. Ибо совершенно неожиданно, увидев генерала, милиционер взял под козырёк. Мой сосед чуть улыбнулся и сказал: «Вот видишь, всё будет в порядке». И ещё несколько встретившихся инспекторов откозыряли нам, позволив прибыть вовремя в нужное место.

Долгожданный праздник открытия Первого Чемпионата СССР по летнему спортивному ориентированию состоялся 4 августа 1981 года под Выборгом, вблизи старта первого дня соревнований. На параде выстроились сборные команды республик (кроме Армении, Таджикистана и Туркмени), Москвы и Ленинграда, в каждой восемь спортсменов, всего 118 человек, в их числе 76 мастеров спорта.

Победы в первый день одержали И. Захаров и С. Габране. Эстафеты выиграли эстонцы А. Кивикас, Н. Ярвеоя, Й. Таса и ленинградки С. Березина, И. Иванова, Н. Левичева.

Во все дни Чемпионата погода стояла хорошая, солнечная. Досаждали только комары и слепни. Торжественное закрытие состоялось в Вещево, сразу после окончания личного первенства. Первыми официальными чемпионами страны стали ярославец Борис Прокофев, преодолевший дистанцию в 12,5 км с 20 КП за 1 ч. 27 мин. 19 сек.; латышка С. Габране, пробежавшая трассу длиной 7.1 км с 12 КП за 1 час. 3 сек. Кубок за общекомандную победу, к большой радости ориентировщиков города на Неве, вручили команде Ленинграда, опередившей столичных ориентировщиков, на третьем месте осталась сборная РСФСР. Последняя строка первой страницы новой главы истории отечественного ориентирования была успешно дописана.

Вновь до отхода поезда на Москву оставалось предельно мало времени. Уже не опасаясь за последствия я вёл машину с максимально безопасной скоростью, но несмотря на это у фасада Московского вокзала мы оказались за три минуты до отхода поезда. И тут Иван Иванович вновь проявил генеральскую решимость и находчивость. «Везжайте в ворота и прямо к вагону!» – скандовал он. Изумляя спешащих пассажиров, наша машина въехала во двор, затем поднялась по пандусу на перрон и ровно за минуту до отправления остановилась у тамбура нужного вагона, перед невероятно широко открытыми глазами проводницы. Президент ещё успел сказать мне несколько благодарных слов, пожал руку и добавил, кивнув в сторону машины на пер-

КОМИТЕТ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
СВЯЗАННЫЕ СПОРТИВНОМУ ОРИЕНТИРОВАНИЮ

П Р О Т О К О Л

результатов соревнований по спортивному ориентированию
в задании маршрута (личное)

1-2 ЧЕМПИОНАТ СССР

Длина дистанции: 12,5 км
20 км

5 августа 1981 г.
пос. Сосново Ленобл.

Группа: М-21

Инициаторы: Сидоров И.
Иванов В.
Лист 1

№ п/п	Фамилия, имя	№	Команда	Возр.	Результат	Зам. прим.
1	Прохоров Борис	37	РОССР-2	С	1:27.10	С
2	Н.В.Жилин Сергей	10	РОССР-1	С	1:28.45	С
3	Гривинич Михаил	1	Ленинград	С	1:32.31	С
4	Лавров Николай	88	ЭОСР	С	1:33.18	С
5	Сухотин Александр	76	РОССР-1	С	1:33.52	С
6	Савилов Сергей	10	УССР	С	1:36.01	С
7	Сотников Виктор	38	Ленинград	С	1:36.18	С
8	Лавинин Александр	61	Ленинград	С	1:37.27	С
9	Дуванко Густав	4	Лат.ССР	С	1:38.00	С
10	Курочкин Анатолий	7	Лат.ССР	С	1:39.14	С
11	Тарасов Александр	19	ЭОСР	С	1:40.14	С
12	Варонин Михаил	87	Ленинград	С	1:42.44	С
13	Лавинин Александр	26	РОССР	С	1:43.30	С
14	Сидоров Александр	84	РОССР-2	С	1:43.66	С
15	Канунников Борис	46	ЭОСР	С	1:44.27	С
16	Иванов Виктор	32	ЭОСР	С	1:48.10	С
17	Курочкин Сергей	7	Ленинград	С	1:48.31	С
18	Павлов Борис	70	Лат.ССР	С	1:51.00	С
19	Савилов Сергей	20	Ленинград	С	1:51.45	С
20	Сидоров Виктор	43	ЭОСР	С	1:51.55	С
21	Сидоров Александр	40	УССР	С	1:54.24	С
22	Брунов Борис	70	Лат.ССР	С	2:25.10	С
23	Вурманов Виктор	49	РОССР-2	С	отсут.	С
24	Рубинский Александр	16	УССР	С	отсут.	С

Результаты третьего дня соревнований (мужчины)

Результаты командных соревнований

КОМИТЕТ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

1-4 ЧЕМПИОНАТ СССР

СВОДНЫЙ ПРОТОКОЛ РЕЗУЛЬТАТОВ СОРЕБНОВАНИЙ
ПО СПОРТИВНОМУ ОРИЕНТИРОВАНИЮ

пос. Сосново Ленобл.

5 августа 1981 г.

№ п/п	КОМАНДА	Очки командного первенства				Сумма очков	Место	Примечание
		первый вид программы		второй вид программы				
		мужч.	женщ.	мужч.	женщ.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	ЛЕНИНГРАД	II	II	6	1	11	I	
2	ЖЕННА	5	3	3	4	16	II	
3	РОССР - I	1	4	4	7	16	III	
4	ЭСТОНИЙСКИЙ ССР	4	6	1	5	16	IV	
5	ЛИТОВСКИЙ ССР	3	5	7	3	23	V	
6	РОССР - 2	6	8	2	8	24	VI	
7	ЛАТВИЙСКИЙ ССР	4	1	10	2	24	VII	
8	УКРАИНСКИЙ ССР	7	7	8	6	28	VIII	

роне: «Если будут проблемы – звоните, я всё улажу». В последнем я не сомневался. Игорь Иванович своё рукопожатие неожиданно дополнил подарком – медалью Чемпионата, чем, вероятно, выразил своё понимание вложенных автором сил в только что завершившееся историческое событие.

Состоявшиеся вслед за тем в Москве обсуждения итогов оказались довольно бурными, сопровождались необоснованной критикой в адрес организаторов, в основном со стороны некомпетентных работников Спорткомитета, в первую очередь В.Г. Панаева, заслуженно остав-

П Р О Т О К О Л

результатов соревнований по спортивному ориентированию
в задании маршрута (личное)

1-2 ЧЕМПИОНАТ СССР

Длина дистанции: 7,1 км
12 км

5 августа 1981 г.

пос. Сосново Ленобл.

Группа: М-21

Инициаторы:

Лист 1

№ п/п	Фамилия, имя	№	Команда	Результат	Зам. прим.
1	Габриелюк Сергей	80	Лат.ССР	1:03.37	С
2	Зинченко Евгений	41	Лат.ССР	1:04.52	С
3	Березина Светлана	26	Ленинград	1:05.10	С
4	Кудрявцев Евгений	ЭОСР	1:11.49	С	
5	Павлов Борис	59	Лат.ССР	1:11.53	С
6	Курочкин Виктор	17	РОССР-2	1:12.36	С
7	Бондаренко Игорь	71	Лат.ССР	1:13.27	С
8	Сидоров Борис	60	Лат.ССР	1:14.04	С
9	Курочкин Виктор	62	РОССР-2	1:15.10	С
10	Сидоров Борис	89	Лат.ССР	1:16.00	С
11	Рязанская Татьяна	47	Москва	1:16.49	С
12	Курочкин Светлана	20	РОССР-1	1:17.54	С
13	Курочкин Виктор	2	РОССР-1	1:18.41	С
14	Варонин Михаил	5	РОССР-1	1:18.55	С
15	Сидоров Борис	80 г. СССР	1:22.10	С	
16	Лавинин Борис	74	Л-д (ж)	1:22.34	С
17	Лавинин Александр	50	Л-д	1:22.36	С
18	Курочкин Виктор	6	Лат.ССР	1:24.17	С
19	Сидоров Борис	35	УССР	1:27.56	С
20	Волгоградской Элеонор	68	Лат.ССР	1:32.49	С
21	Курочкин Наталья	77	Кирг. ССР	1:36.11	С
22	Курочкин Борис	14	ЭОСР	1:36.27	С
23	Сидоров Борис	38	УССР	1:37.10	С
24	Рок Татьяна	56	РОССР-1	1:39.47	С

Результаты третьего дня соревнований (женщины)

шегося в истории ориентирования в роли «слона в посудной лавке». С принятым негативным решением в письменном виде выразил своё несогласие Б.И. Огородников. И у ориентировщиков было другое, чем у чиновников, мнение, которое справедливо выразил опытный Е.И. Иванов: «...уникальные карты, безукоризненная работа всех судейских служб, яркое красочное открытие соревнований. Наконец, всё оборудование, изготовленное на собственные средства».

Спустя тридцать пять лет якобы отрицательные моменты превратились в несущественные детали минувшего, а Первый Чемпионат СССР по летнему ориентированию остался в памяти и в истории как важное событие, открывшее новую эру отечественного лесного спорта. И в те дни, и теперь, с полной ответственностью, от своего имени и от имени своих тогдашних соратников уверенно произношу древнее изречение: «Feci quod potui, faciant meliora potentes»¹.

Н.В.Благово, при участии
В.М. Алёшина, В.Н. Белозёрова,
Ю.М. Артемьева и А.А. Шириняна.

¹ Я сделал всё, что мог, пусть другие сделают лучше (лат.)